

XLV

ИРИНА КАЛИТИНА

Ирина Денисовна Калитина, крестьянка 49 лет, с Суетина-острова, что́ на Свином озере, близ Кенозера. Ее отец Денис Нечаев, умерший лет 40 тому назад, знал очень много былин, и по ее словам был учителем Петра Воинова (который, впрочем, приписывал происхождение своих былин другому источнику, см. выше). Кроме печатаемых здесь, Калитина пела про молодость Чурилы, про Дюка и про Добрыню и Алешу варианты, весьма сходные с теми, которые записаны со слов Воинова, но менее подробные.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ В ЦАРЕГРАДЕ

- Ото славнаго батюшка от Царяграда
 Пролежала путь дорожка широкая.
 И долиною по дорожке век не бывано,
 И шириною та дорожка тридцати сажен.
- 5 Да по той по дорожки по широкие,
 Да идёт-де калика перехожая.
 И он-де волосом бел, бородой седат,
 Да и гуня-де на нём сорочинская,
 Да и шляпа-де на нём земли греческой,
- 10 Да клюкою-де калика подпирается,
 Под каликою земля подгибается.
 Да приходит тот калика в стольней Киев град,
 Да заходит-де старик во царев кабак:
 — Да и здравствуйте вы, чумаки целовальники!
- 15 Да все-то вы головы да ларечные,
 Да все-то вы голи да кабацкие.
 Да по кабаку калика похаживат,
 И с ноги на ногу старик переступыват,
 И все дубовые половки подгибаются,
- 20 Да переводины под старым шатаются,
 Да и сам говорит он таково слово:
 — Да и ой же чумаки вы целовальники!

259

- Да поверьте мне вина вы на пятьсот рублей.
 Буде мало розопьюсь, дак на тысячу.
- 25 Да сказали чумаки целовальники:
 — Да и не во что, калика, тебе верити.
 Да и тут-де калика перехожая,
 Да снимае он с вóрота свой чуден крест,
 Дорогаго-де червонаго золота.
- 30 И толщиною тот крест был во три пятки,
 Да весу-то тянул пол-сема пуда,

- Да не смели за крест оне принятисе.
Да и тут чумаки догадалисe,
Да собирали голи по денежки,
35 И того мало нехватило по копеечке,
Да и брали-де вина полтора ведра,
Приносили-де калики перехожие.
Да примае-де калика единой рукой,
Выпивае-де старик на единой дух,
40 Да и сам говорит он таково слово:
— Да и ой же вы, голи да кабацкие!
Не напоили старика, лишь роззадорили.
Выходите на площадку торговую,
Напою я всех до пьяна зеленым вином.
45 Да и сам вон калика из кабака,
Да приходит он ко погребу-то княженецкому,
Ён-де двери и колоды вон да выпинывал,
Да руками ён замочечки отщалкивал,
Да спускался во погребы глубокие.
50 Да он бочку берёт вина под пазуху,
Да другую сороковку под дру́гую,
Да и третью ту бочку да ногой катит,
Да и выкатил три бочки зелена вина
Да на ту ли площадку на торговую,
55 Да скрычал-де старик зычным голосом:
— Да и ой же чумаки вы целовальники!
Подьте, пейте до пьяна зеленá вина.
Да и тут чумаки упивалися,
Да и эта же калика упивалася,
- 60 Ен пошел спать на́ печку кабацкую.
Да и эти чумаки целовальники,
Да пошли они ко князю порозжалились,
И порозжалились ко князю поросплакались:
— Уж ты свет государь наш Владимир
князь!

- 65 Да у нас-де во городи да во Киеви,
Да во тех ли во царевах во кабачках,
Приходила-де калика перехожая:
Он волосом бел, бородой седат,
Да и гуня-де на нем сорочинская,
70 Шляпа-та на нём земли греческой.
И запросил-то он вина да на пятьсот рублей,
И буде мало розопьюсь, дак на тысячу.
И мы сказали чумаки целовальники,
И что не́ во что, калика, тебе верити.
75 Ён снимае-де с вóрота свой чуден крест,
Дорогаго-де червоннаго золота,
Да весу-то тянул пол-сема пуда,
И мы не смели за крест ему и принятиси,
Да и туто чумаки догадалисе,
80 Да собирали голи по денежке,
И того мало нехватило по копеечке,
Да и брали-де вина полтора ведра,
Приносили-де калики перехожие.
Да примае-де калика единой рукой,
85 Выпивае-де старик на единой дух,
Да и сам говорит он таково слово:
«Да и ой же вы, голи да кабацкие!
Не напоили старика, лишь роззадорили.
Выходите на площадку торговую,
90 Напою я всех до пьяна зеленым вином».
Да и сам вон калика из кабака,
Да приходит он ко погребу-то княженецкому,
Ён-де двери и колоды вон да выпинывал,
Да руками ён замочечки отщалкивал
- 95 Да спускался во погребы глубокие.
Да он бочку берёт вина под пазуху,
Да другую сороковку под дру́гую,
Да и третью ту бочку да ногой катит,

Да и выкатил три бочки зелена вина
 100 Да на ту ли площадку на торговую,
 Да скрычал-де старик зычным голосом:
 «Да и ой же чумаки вы целовальники!
 Подьте, пейте до пьяна зеленá вина».
 Да и эти чумаки упивалисе,
 105 Да и эта же калика упивалася,
 Да пошел спать на печку кабацкую.
 И говорит-де Владимир таково слово:
 — Да и ой же чумаки вы целовальники!
 Да ведите-ко калику ко мне на двор,
 110 И погляжу-ко я ево лица-возрасту.
 Да и тут чумаки целовальники
 Да и начали будить ево из крепкóго сну,
 Да и соннаго будить ещё хмельняго.
 Да ставае-де Илья славный Муромец,
 115 Ён хватил воронечну дубовую,
 Да прибил чумаков до единого,
 Да и сам вон калика из кáбака,
 Да идё мимо полату белокаменну,
 Да скрычал-де старик зычным голосом:
 120 — Да и свет государь наш Владимир князь!
 Да ищи-ко за три бочки зеленá вина,
 Да ищи ты на Ильи славном Муромци,
 Ён на славу приходил в стольний Киев град.
 Да пошел-де Илья ко Царю-граду,
 125 И встретил сильного могучего да Иванищо:
 — Здравствуй, сильнёе могучо Иванищо!
 Да и всё ль у вас в Цари-гради по старому?
 И говорит туто сильнёе Иванищо:
 — Уж ты свет государь Илья Муромец!
 Да у нас в Царé-граде не по старому,
 130 Не по старому не по прежнему,

Овладело-де поганоё Издолищо.

- Да в церквах образа все исприколоты,
И золотая-де казна запечатано,
135 Да и царь Костянтин Боголюбович
Да и со своей княгиною во стольниках.
Да и сяде-де поганый хлеба-соли кушати,
Да по целой ковриге ён в рот суё,
Да по целому быку ён у выти ест,
140 Да по целому котлу ён-де пива пьёт.
Да и жил я в Царё-граде три́ года,
Да не смел я в супор слова молвити.
И говорит-де Илья таково слово:
— Да уж ты сильнёе могучёе Иванищо!
145 Да и силы у тебя право здвоё есть,
Да и смелости удачи в половинку нет.
Да пошол-де Илья ко Царю-граду,
Да идё мимо полаты белокаменны,
Да закричал-де старик зычным голосом:
150 — Уж ты царь Костянтин Боголюбович!
Да создай-ко калики милóстину,
Да милостину подай золоту гривну.
И от того ли от крыку богатырского,
Белокаменны полаты пошаталисе,
155 Да напитки на столах проливалисе.
И говорит-де поганый таково слово:
— Уж ты царь Костянтин Боголюбович!
Да й что у тебя за урод пришол?
Да зови-ко ты в полату белокаменну,
160 Погляжу-то я его лица-возрасту.
Да и царь Костянтин Боголюбович
Он-де скоро выходил на широкий двор:
— Уж ты батюшко калика перехожая!
Овладело-де поганое Издолищо.
165 Да в церквах образа все исприколоты
И золотая-де казна запечатана,
У меня нет-де подать нынь милóстины.

Да изволь итти в полату белокаменну,

263

Напою я накормлю хлебом солию.

- 170 Да и тут-де калика перехожая,
Да заходит он в полату белокаменну,
Своему-де ён образу молится,
Он кланяется поклоняется,
Да на все на четыре на сторонушки,
- 175 Да поганому Издолищу челом не бьё.
Да тут-де поганое Издолище
Да садился за столы хлеба соли кушати,
Да по целой ковриге ён в рот суё,
Да по целому быку ён у выти ест,
- 180 Да по целому котлу ён-де пива пьёт,
Да и сам говорит он таково слово:
— Да и ой же ты, калика перехожая!
Уж ты знашь ли Илью славнаго Муромца.
Да по многу ли Илья у вас да у выти ест?
- 185 И говорит-де Илья таково слово:
— Уж я знаю Илью славнаго Муромца.
Да и наш-от Илья славной Муромец,
А и колачик он съест а и много два,
Да не так как ты, кобыла обжорищо!
- 190 Как у моего-то государя у батюшка,
Эка была-де корова обжорищо,
Да дробины-то наелась, ей и треснуло.
Да и тут-де поганому Издолищу
Да и речи ты его не прилюбилися,
- 195 Да и кинул он ножищо кинжалищо,
Да Илья от ножа приувёрнулся,
Да и ножик-от пал в ободверину.
Да и тут-де Илья славной Муромец
Да снимае-де шляпу с буйной головы,
- 200 Да ударил поганого Издолища,
Да отшиб у поганого голову,

И проломил две стены белокаменных,
Да и сам говорил он таково слово:
— Уж ты царь Костянтин Боголюбович!
205 Обери-ко ты поганое тулово,

264

Да живи-ко ты в Царé-граде по старому,
Да моли-тко ты бога за Илью за Муромец,
Он на славу приходил в славный Царь-от град.

Записано на Кенозере, 15 августа.

265

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СЫН ЕГО

- Выезжало два сильние два могучие два богатыри:
 Илья Муромец да Добрынюшка Микитин сын,
 Они ехали да во чисто полё,
 Да роздёрнули в чистом поли тонкой белой шатер,
 5 Да и стали-то в шатре да опочик держать.
 Да на тот на тонкой да на белой шатёр,
 Налетела тут вран-от птица вещая.
 Да и вран-от над шатром да ведь прокыркиват,
 Да ставае Илья да славной Муромец,
 10 Он-де будит Добрынюшку Микитича:
 — И ты ставай-ко, Добрынюшка Микитин сын!
 У нас что над шатром-то случилось,
 Не проехала ли поляница-та удалая,
 Не подходит ли под коней у нас лютой зверь.
 15 Да ставае Добрынюшка Микитин сын.
 Выходил-де Добрыня из бела шатру,
 Поглядел по дорожке прямоезжие,
 Да и еде поляница-та удалая,
 Да подходит под коней у их лютой зверь,
 20 И забирал он коней ко белу шатру,
 И подавал пшена он белояраго,
 И говорит Илья да таково слово:

266

- Да и ой же Добрынюшка Микитин сын!
 Поезжай-ко в сугон ты за богатырем,
 25 И буде русской богатырь, дак побратайся,
 А неверной богатырь, дак бою проси.
 И говорит-де Добрыня таково слово:
 — Я не смею в сугон ехать за богатырем.
 У богатыря у коня из рота-то ведь пламя маше,
 30 А из ноздрей у коня-то искры сыплютсе,
 А из ушей у коня-то кудряв дым стаёт,

У правой ноги борзой ли кобель проскакиват,
С плéча на плече ясен сокол перелётыват.
Да и еде богатырь-от сам тешится,
35 Да кинае палку вверх под облаки.
 Да говорит Илья да таково слово:
 — Да и ой же Добрынюшка Микитин сын!
 Да поезжай-ко к жене да к своей матери.
 Да ты экой в товарищи мне большé не нáдобно.
40 Ён-де скоро уздал-седлал своя добра коня,
 Да уздае-седлае крепко нá крепко,
 Не ради красы-басы молодецкие,
 Ради крепости да богатырские,
 И поезжае в сугон да за богатырём.
45 Еде ведь долог день еде до вечера,
 Да и тёмну ночку до бела свету,
 Да не может догнать богатыря во чистом поли.
 И на другой день Илья да попускается,
 И еде долог день еде до вечера,
50 Да и тёмну ночку до бела свету,
 Да не может догнать богатыря во чистом поле.
 Да на третий день же попускается,
 Да догнал богатыря в чистом поли,
 И закричал Илья-та по звериному,
55 И засвистал Илья-та по змеиному,
 И у богатыря конь-де на коленка пал,
 Да и бьёт богатырь коня по тучным бедрам:
 — Уж ты волчья сыть, конь травяной мешок!
 Да пугаешься крику ты вороньяго.

60 Да и тут Илья закричал он по звериному,
 Засвистал-де Илья-та по змеиному,
 И у богатыря конь-де на все ноги пал.
 Да и бьёт богатырь коня по тучным бедрам:
 — Уж ты волчья сыть, конь травяной мешок!
65 Да пугаешься крику ты вороньяго.

Налетела ворона из чиста поля,
 Налетела ворона порозгрялась,
 Так тут-де Илья да славной Муромец,
 И того зля закричал он по звериному,
 70 И засвистал Илья-де по змеиному.
 И у богатыря конь-де на все ноги пал.
 Да и видит богатырь неминучую,
 Обварачиваё своя добра коня.
 И съезжалось два сильные два могучи два богатыря,
 75 Будто две сильные горы вместо скатилосе:
 Да и палицами́ они ударились,
 Да и палки у их-то поломалисе,
 Да и друг-то друга-то не ранили.
 Да и тут же добры молодцы порозъехались,
 80 Да и копьями они ударились,
 Да и копья в кольцах-то погибалисе,
 Да и друг-то друга-то не ранили.
 Да и тут же добры молодцы поразъехались,
 Да и саблями они ударились,
 85 Да и сабли у их же приломалисе,
 Да и друг-то друга-то не ранили.
 Да схватились оне на рукопашечку,
 Да ушиб-де богатырь-от неверные,
 Да ушиб-де Илью-то о сырú землю,
 90 Да и сел на его-то на белы́ груди,
 Да и ладит пороть он груди белые,
 Да и вынять сердце-то со печенью.
 И говорит-де Илья да таково слово:
 — Да и ой же удалой доброй молодец!
 95 Ты скажись какой земли, да ты какой орды,
 Да чьего отца, да ты чьей матери?

И говорит-де богатырь таково слово:
 — Да и чорт тебе старому псу надобно,
 Да и старому да пущай мертвому.

100 И поглядел-то Илья да на праву руку,
Как Ильи на бою-то смерть не писана.
Да стрепестался Илья да под богатырем,
Да ушиб-то богатыря во чистó полё,
Да и взял-то богáтыря впереди себя,
105 Да и стал у богатыря выспрашивать:
— Ты какой земли, да ты какой орды,
Да чьего отца, да ты чьей матери?
И говорит богатырь таково слово:
— Я есть сиверной страны да Золотой орды,
110 Да есть девицы Сиверьянична.
И говорит Илья да таково слово:
— А й когда ты девицы Сиверьянична,
Да поезжай-ко ты да в свою сторону,
Да скажи Сиверьяничны низкой поклон.
115 Да и тут богатырь-от неверные,
Да поехал богатырь в свою сторону,
Да встречае родитель ёго матушка:
— Да что, дитя моё милоё,
Да и что, моё милоё, с лица ты спал.
120 И говорил богатырь таково слово:
— Уж ты свет государынь моя матушка!
Я наехал богатыря в чистóм поли.
И перво я ево побил, а послѣ он меня,
Да и стал он у меня-то ён выспрашивать,
125 Я сказался девицы Сиверьяничны,
Ён наказал тебе-та ведь низкóй поклон.
И говорит девица таково слово:
— Да наказал как ведь низкой поклон,
Дак тут тебе, дитя, тебе родной отец.
130 И когда ездила я в поле поляницею,
И тогда он меня побил, да сó мной грех творил,
Да с того я тебя, дитяtko, породила.
И розгорелось ёго сердце богатырское,

И обворачиваё своя добра коня:
135 — Я поеду, убью-то ведь старóго пса.
 Ён близко ли ехал ведь далёко ли,
 Да наехал шатёр да во чистом поли,
 Да скрычал богатырь зычным голосом.
 И выходил-де Илья да из белá шатру,
140 И ухватил-де ево же за желты́ кудри,
 И шибáе вверх да ён под облаки,
 Да назад-то ёго не подфатывают.
 Да одно было чадушко на сём свети спорожено,
 Да и то от своих рук смерть-та придана.

Записано там же, 15 августа.

ОТЪЕЗД ДОБРЫНИ

- Да не куревка в чистом поли закурилась,
 Да выбегало туто стадышко звериное,
 Да как звериное-то стадышко серых волков.
 И впéреди бежит-то собачка, лютой скимер зверь,
 5 Да глаза-ты у собачки как огонь горят,
 Еще уши у собаки как востры копыя,
 Еще шёрстка на собачки да буланая,
 Да ко ушам ли ёго шёрстка приклоняется.
 И побежал тот вор собака ко Непру́-реки,
 10 И закричал-де вор собачка по звери́ному,
 Да засвистал-де вор собака по змеи́ному.
 И под ним бёрёжки-то собачкой подломилисе,
 И как Смородина-то река с песком смутилосе,
 И это синёе-то море сколубалосе,
 15 Еще мелкая-та ли рыбица на дно ушла,
 Еще белая-та ли рыбица наверх всплыла.
 Как во стольнём ли было в городи во Киеви,
 Да среди того ли двора-ста княженецкаго,
 Да как то ли не белая березка к земли клоняется,
 20 Да не шелковая ли травка устиляется,
 Да еще кланяется-то сын своей матушки,
 Да он-де просит благословеньица великаго:

271

- Да уж ты свет государынь моя матушка!
 Да мне-ка дай-ко благословеньицо великое,
 25 Да мне-ка ли ехати во дáлече в чисто поле,
 Да поискать мне своего братца названого,
 Да как старого казака-то Ильи Муромца.
 Да как возговорит-то Добрыни родная матушка:
 — Да еще ой же ты дитя моё милоё!
 30 Да на кого ты оставляешь свою матушку,
 Да на кого ты покинаешь молодую жену,

Да как прекрасную ли Катерину да Микуличну?
Да как возговорит-то Добрыня родной матушки:
— Да ужо свет ты государынь моя матушка!
35 Да оставляю тебя, матушка, да я на господа,
Да как на тех ли чудотворцев града Киева.
Да как давно у мня Катерине сказано,
Да за неделюшку Микуличной поведано.
Да возговорит-то Добрыни родна матушка:
40 — Да тебя-то бог простит, Христос помилуёт!
Да как садился Добрыня на добра коня.
Да одна куревка в чистом поли закурилась.

Записано там же, 16 августа.

ЩЕЛКАН ДУДЕНТЬЕВИЧ

Да на стули на бархати,
 На златом на ременчатом,
 Сидел туто царь Возвяг,
 Да Возвяг сын Таврольевич,
 5 Да он суды рассуживал,
 Да дела приговаривал,
 Да князей бояр жаловал,
 Да селами, поместьями,
 Города с пригородками.
 10 Да Фому дарил Токмою,
 Да Ерёму Новым городом.
 Да любимаго зятюшка,
 Да Щелкана Дудентьевича
 И на дворе не случилось,
 15 Да уехал Щелканушко
 Во землю жидовскую,
 Ради дани и выходу,
 Ради чортова правёжу.
 Он-де с поля брал по колосу,
 20 С огороду по курици,
 С мужика по пяти рублей,
 У кого тут пяти рублей нету,

273

У того он жену берет,
 У кого как жены-то нет,
 25 Так того самого берет.
 У Щелкана не выробишься,
 Со двора вон не вырядишься.
 Да приехал Щелканушко
 Из земли из жидовские
 30 Да к царю на широкий двор.
 Говорит же Щелканушко:

— Да ай же ты царь Возвяк,
Да Возвяг сын Таврольевич!
Ты князей бояр жаловал,
35 Да селами поместьями,
Города с пригородками,
Да Фому дарил Токмою,
Да Ерёму Новым городом,
Да любимаго зятюшка,
40 Да Щелкана Дудентьевича
Подари Тверью городом,
Токо Тверью славною,
Токо Тверью богатою,
Двума братцами родными,
45 Да князьями благоверными,
Да Борисом Борисовичем,
Да и Митриём Борисовичем.
— Да ой же Щелканушко,
Да Щелкан сын Дудентьевич!
50 Заколи чада милаго,
Токо сына любимаго,
Нацеди токо чашу руды,
Токо чашу серебряную,
Да и выпей ту чашу руды,
55 Стоючись перед Звягой царем,
Перед Звягой Таврольевичем.
Подарю Тверию городом,
Токо Тверию славною,
Токо Тверью богатою,
60 Двума братцами родными,
Да князьями благоверными:
Борисом Борисовичем,
Да и Митриём Борисовичем.
Да туто Щелканушко
65 Заколел чада милаго,

- Токо сына любимаго,
Нацедил-де он чашу руды,
Токо чашу серебряную,
Да и выпил ту чашу руды
- 70 Стоючись перед Звягой царём,
Перед Звягой Таврольевичем.
Да и тут царь Возвяг
Подарил Тверию городом,
Токо Тверию славною,
- 75 Токо Тверью богатою,
Двума братцамы родными,
Да князьям благоверными:
Да Борисом Борисовичем,
Да и Митриём Борисовичем.
- 80 Поехал Щелканушко
Да во Тверь-ту город-от,
Да заехал Щелканушко
Ко родной сестры проститися,
Токо к Марье Дудентьевной:
- 85 — Да и здравствуй ты, рódна сестра,
Да и Марья Дудентьевна.
— Да и здравствуй-ко, рódной брат.
Уж ты пó роду рódной брат,
По призванью окаянной брат.
- 90 Да чтобы тебе брátелку
Да туда-то уехати,
Да назад не приехати.
Да остыть бы те, брателко,
Да на востром копье,
- 95 На булатнем на ножичке.
Дунай, Дунай, боле вперед не знай.

Записано там же, 15 августа.

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВ

- Да на что на нас господь бог прогневался,
 Да сослал нам господь бог прелестника,
 И вора Гришку ростригу Отрепьева.
 И не успел он вор собака на царство сесть,
 5 И похотел вор собака жениться,
 И не у нас в Москвы на святой Руси,
 Да во той во земли в проклятой Литвы.
 Да у Юрья у пана орды польские,
 Да берёт он Маришку дочь Юрьевну.
 10 Его свадьба была не в указной день,
 Да на вёшний праздник Миколин день,
 Да бояра-ты пошли ко заутрены.
 Да Гришка с Маришкой во баину пошол.
 Да бояра-ты идут от заутрены,
 15 Да и Гришка с Маришкой из баины идё.
 Да на Гришки-то шуба черного соболя,
 На Маришки салоп красного золота.
 Говорит-де вдова благочесливая:
 — Уж вы глупые бояра неразумные!
 20 Да убит наш царевич во Углицком,
 Его мощи лежа в каменной Москвы,
 Да в том ли во соборе Архангельском.

276

- Да и тут-де бояра догодилися,
 Да и скоро до Григорья добиралися.
 25 Да и эта Маришка дочь Юрьевна
 Обвернулась из окошка сорокою.
 Да этот Гришà Отрепьев-от
 Выпадал из окошка о сéреду,
 О сéреду кирпичную убился и дó смерти.
 30 Дунай, Дунай, боле вперед не знай.

Записано там же, 16 августа.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

- Ой да пищё пищё-то, пищё король шведские,
 Да государыни пищё самой:
 — Ой да милосердная наша государыни!
 Ну да замиримся-ко мы с тобой.
- 5 Ой да ты отдай-ко мои города-ты,
 Которые прежде ты нам побрала.
 Ой отдай Ригу-ту, Ригу óтдай, óтдай Ревель,
 Отдай Нарву-ту крепкий городок.
 Аль да роспиши ты нам ли полатушки
- 10 В каменной Москвы постоять,
 Ой да нашей конницы, нашим драгунам,
 В пирской в слáвной-то стоять улицы,
 Ой да нашим графам, графам офицерам,
 Ино да по купеческим стоять пó домам.
- 15 Ой да самому-то кóролю шведскому,
 Ему в славном городе стоять в Кремле,
 Ему в Шелементъёвом стоять вó дому.
 Ой да милосердная наша государынька
 Убоялесе она тогò,
- 20 Ой да ею скорые резвые ноженки
 Подломилисе стоячись,
 Ой да белотельные царские рученки
- Опустились оне о бока.
 Ой да как по правую царскую рученку
 Стоит Румянцёв-от енерал,
- 25 Ой да как по левую царскую рученку
 Стоит Потемкин-от енерал.
 Ой да как возговорит ли-то промолвит
 Ну да наш Румянцёв-от енерал:
 — Ой да милосердная наша государыни!
- 30 Да не убойся-ко ничего.

- Ой да не бывать-то вору ему собаки,
Ну да в каменной во славной Москвы.
Ой да не стоять-то вору собаки,
Ну да по купеческим славным домам.
- 35 Ой да уж мы встретим короля шведского
Среди моря во губы.
Ой да в славной в ревельской было во губы,
Стоит тридцать-то караблей,
Ой да стоит тридцать у нас три кораблика,
- 40 Всё стопушечные.
Ой да мы столики ему поставим,
Черные ох мы корабли.
Ой да мы скатертки ему постелем,
Тонкие белые паруса.
- 45 Ой да уж мы кушанья ему составим,
Черные ох мы пушечки,
Ой да уж мы черны пушечки поставим,
Чугунные ох мы ядрышка.
Ой да мы силушку прибьем прирубим,
- 50 Короля-то мы в полон возьмём.

Записано там же, 16 августа.

НЕБЫЛИЦА

- Старина сказать да стародавняя,
 Стародавняя да небывалая,
 Хорошо сказать, да лучше слушати.
 Да победна головушка бурлацкая,
 5 Да сокопилась гривна перед злыднями,
 Да на кабака сойдё да на вино пропьё,
 Да на остатний грош да табаку возьмё,
 Да табаку возьмё да свеселá запоё,
 Да свесела запоё да свеселехонька.
 10 Да Дунай, Дунай, боле вперёд не знай.
 Да не курица на ступы соягниласе,
 Коровá на лыжах покатыласе,
 Да свинья в ели́-то ведь гнездо свила,
 Да гнездо свилà да детей вывела,
 15 Малых деточек да поросяточек,
 Поросяточка всё по сучкám вися,
 По сучкам вися и полететь хотя.
 По поднёбесью братцы медведь летит,
 Да медведь летит да он хвостом вертит.
 20 И по чисту полю у нас караб бежит,
 На синем мори у нас овин горит,
 Да овин горит и то со репою.

280

- Розодрался хлопот хлопотишечко,
 Розодралась сношка со свекровкой,
 25 Да рогатками ёна мутовками,
 На остатках поварёнками.

Записано там же, 16 августа.

281